

"Ты придумал оправдание?"

Шэн Цзяоян дрогнула, как только увидела на лице Шэнь Чжина фирменную улыбку, которая представляла кого-то, кому не повезло.

"Какое оправдание? Я просто подумал, как сказать тебе это лаконично." Ее голова крутилась как сумасшедшая, когда она пыталась придумать... оправдание.

"У тебя есть три секунды. Три! Две!"

Губы Шэнь Чжинина слегка свернулись вверх, когда он чихнул: "Раз! Вперед."

Но в это время внезапно зазвонил телефон Шэн Цзяояна.

"Мой телефон звонит". Она с тревогой смотрела на Шэнь Чжинина, ожидая, когда он отпустит.

Шэнь Чжинин остался без движения и посмотрел на нее с выражением "Если ты сейчас не разговариваешь, то не вини меня за грубость".

Шэн Цзяоян была настолько зла, что скрежещала зубами, но не осмеливалась показать это на поверхности. Чтобы показать свою искренность, она даже не моргнула, как сказала: "Ты до сих пор помнишь, что мне приснился кошмар накануне нашего отъезда?".

Это была правда, поэтому Шэнь Чжинин согласился.

"Я видел Цзяояна во сне."

Шэнь Чжинин слегка прищурился. "Разве Цзяоян не твой кумир? Тогда как тебе мог присниться кошмар, когда она снится тебе?"

Шэн Цзяоян закрыла глаза, чтобы обдумать свои эмоции. Затем она сказала удушливым голосом: "Сначала я был очень рад видеть ее во сне, но во сне она сказала мне, что больше не может просыпаться. Она также не хотела продолжать жить в вегетативном состоянии и позволять дедушке беспокоиться о ней днём и ночью. С таким же успехом она могла бы перерезать Гордианский узел и попросить меня протянуть ей руку и избавить ее от мирских забот...".

Захват на шее внезапно затянулся.

"Освободить ее от мирских забот?" Шэнь Чжинин медленно произнес эти слова, и его ученики расширились во тьме.

"Кашель, сначала выслушай меня", - слабо сказал Шэн Цзяоян.

Видя ее покрасневший цвет лица, Шэнь Чжинин медленно ослабил свою хватку.

Шэн Цзяоян схватила его за запястье руками, опасаясь, что он вдруг снова сойдет с ума. Что, если он случайно задушил ее до смерти? В таком случае ей бы не повезло и у нее снова был бы третий шанс на жизнь.

"Я спросил ее, почему она не может проснуться". Шэн Цзяоян успешно привлек внимание Шэнь Чжинина. "И она ответила, что ее не было слишком долго, так что она больше не могла найти дорогу назад".

Шэн Цзяоян сделал паузу. "Потом я спросил ее, как я могу ей помочь, и она сказала, что я ничего не должен был делать, я просто должен был пойти и увидеть ее". Кроме того, она попросила меня передать послание ее бабушке".

"Какое послание?"

"Бабушка, я собираюсь жить другой жизнью в другом месте. В будущем ты должен заботиться о себе, и тебе не придется горевать обо мне, потому что я буду хорошо жить в том другом месте".

Шэнь Чжинин изучил выражение Шэн Цзяояна. Когда она произнесла эти слова, она выглядела торжественно и не казалась лгуньей.

Но...

Несмотря на то, что было неизвестно, были ли такие сны реальными или фальшивыми, почему Цзяоян не навестил во сне бабушку Яна напрямую? Почему вместо этого она навещала кого-то совершенно не связанного с ней?

Нет, они были немного знакомы. Цзяоян сбил Цзяочзяо на своей машине!

Шэн Цзяоян также тайно наблюдал за выражением Шэнь Чжинина. Видя его легкие движения, она знала, что ее слова достигали до него. Он мог не верить во все это, но он, по крайней мере, принял ее рассуждения.

Вся комната была тихая, за исключением звука двух дыханий.

После этого, телефон вдруг зазвонил.

Выражение Шэнь Чжинина так слегка изменилось. Он посмотрел на Шэн Цзяояна, прежде чем повернуться, чтобы ответить на звонок.

Шэн Цзяоян закрыла шею и выдохнула, чувствуя себя так, как будто она только что была близка к смерти. Она подняла голову и уставилась на спину Шэнь Чжинина. Она только слышала, как он сказал: "Дедушка Ян".

Это был звонок от бабушки...

"Чжинин, проводи меня завтра в банк, чтобы забрать вещи, оставленные тетей Ян." Услышав это, Шэнь Чжинин согласился.

После этого дедушка Ян внезапно изменил тему и спросил: "Чжинин, Цзяочзяо с тобой"?

Шэнь Чжинин замер на мгновение. Он повернул направо по времени, чтобы увидеть, как Шэн Цзяоян натягивает на него лицо. Увидев это, его настроение слегка охладилось и он ответил: "Да".

"Тогда все в порядке. Я звонил ей раньше, но она не взяла трубку. Я беспокоился, что с ней могло случиться что-то плохое".

Услышав беспокойство в голосе бабушки Яна, Шэнь Чжинин был особенно удивлен. Несколько дней назад дедушка Ян сказал, что больше никогда не хочет видеться с Цзяочзяо. Почему он так беспокоится о ней сейчас?

"Скажи ей, чтобы пошла домой раньше, девушка не должна оставаться так поздно."

"...Хорошо."

Когда звонок закончился, Шэнь Чжинин взглянул на Шэн Цзяояна, который уставился на него бдительным взглядом, и загадочным тоном спросил: "Ты рассказал бабушке Яну о своей мечте?"

"Он спросил меня, и я сказал ему", - ответил Шэн Цзяоян, не моргнув глазом.

Шэнь Чжинин понизил свой взгляд в созерцании. Через некоторое время он, наконец, сказал: "Ты можешь уйти, забрать свои вещи с собой".

"Правда?" Глаза Шэн Цзяояна загорелись. Она облизала губы и с волнением спросила: "Значит, мне больше не нужно вести себя как твоя девушка?"

Шэнь Чжинин прислонился к столу и скрестил руки на груди. "Ты выглядишь счастливой."

Дело не в том, что я кажусь счастливым, я в восторге! Но как она посмеет ему это сказать? Она изо всех сил старалась контролировать свои эмоции и сказала прямолинейно: "Для меня каждый день - это стресс". Я просто хочу быть собой".

"Значит, ты все это время играла передо мной?" Шэнь Чжинин спросил с неразборчивым выражением, казалось бы, намекая на что-то.

"Ну... не совсем", осторожно ответил Шэн Цзяоян.

Шэнь Чжинин подошел к стулу за столом и в обморок сказал: "Ты можешь уйти".

Улыбка расцвела на лице Шэн Цзяояна и она быстро покинула кабинет. Когда она зашла в прошлый раз, то собрала все вещи и принесла домой одежду, так что ей оставалось только забрать чемодан. Когда она протащила чемодан мимо кабинета, она внезапно остановилась в своих следах, глядя на бесформенного Шэнь Чжинин, сидящего за столом. "Чжинин, бабушка Энди сказала мне, что у тебя несварение желудка. Не забудь вовремя поесть, и ты должен есть три раза в день".

С этим она с радостью утащила свой чемодан без лишних церемоний.

Шэнь Чжинин просто уставился на пустой дверной проем со сложными чувствами, волнующими его сердце.

Он тихо сидел и думал о многом.

Он думал о том, что Сюй Цзяочзяо сказал ранее, о том, что Цзяоян навещал ее во сне. Хотя его рассудок говорил ему, что он не должен верить ее словам, он не мог объяснить, почему она упала в обморок, как только подошла к Цзяояну, и вскоре после этого, Цзяоян также перестал дышать.

Цзяочзяоцзяо подражает Шэн Цзяоян во всех отношениях, так что, возможно, она сделала это, потому что она была ее закаленным поклонником. В конце концов, ей было всего 17 лет, и было обычным наблюдать, как клыки ее возраста ведут себя подобным образом.

Он также думал о... о том, что она сказала, когда уходила.

Чжинин, бабушка Энди сказала мне, что у тебя несварение желудка. Не забудь вовремя поесть, и ты должен есть три раза в день.

За то время, что они провели вместе, за исключением того, что она постоянно пыталась встать

на его хорошую сторону, он действительно не замечал ничего необычного или того, что у неё были плохие намерения. Он до сих пор помнил, как она вела себя в последний раз, когда они столкнулись с автомобильной аварией. Ее выступление тогда произвело на него глубокое впечатление. Если бы это была только ее игра, ему было бы нечего сказать. Если бы это было так, он бы похвалил даже ее актерское мастерство за то, что она была такой водонепроницаемой.

Он опустил взгляд и уставился на руку, которую положил на спинку стула, ту же самую руку, которой он душил ее раньше. В его голове внезапно вспыхнуло страшное выражение Клэри. Несмотря на то, что он так с ней обращался, она не помнила о боли. Вместо этого, она любезно напоминала ему, чтобы он ел перед отъездом.

Сидя долгое время в глубоких размышлениях, он встал и спустился вниз.

Свет в гостиной все еще горел, но ее уже нигде не было видно.

Шэнь Чжинин стоял там, вспоминая все воспоминания, которые она оставила. Обычно забывали какие-то мелочи, но, как все складывалось, как он вспоминал, он понимал, что все еще может вспомнить каждую из них.

Диван

Он часто лежал там, и пара рук нежно массировали верхнюю часть головы. Четкий голос, принадлежащий исключительно ей, попадал к его уху, когда она рассказывала ему об этом и о том, и о другом.

Она немного жаловалась, что учитель нацелился на нее в школе.

Она тайно радовалась обожанию своих одноклассников.

Она бы говорила о папарацци, упорно следивших за ней.

Однако ее нежные движения никогда не прекращались.

Столовая

Она села на обеденный стул и телепортировалась к нему.

Доброе утро, Чжинин!

Еда разогрелась, иди сюда и ешь!

Она кусалась за соломинку и время от времени крадётся, глядя на него. То, как она выглядела, когда клала в рот целую пельмень, то, как она высовывала язык, когда ее обжигали бульоном от супа, то маленькие белые усы, которые образовывались над ее губами, когда она пила молоко... он мог вспомнить все.

...

Он поднял руку и зажал пространство между бровями. Затем он случайно прогулялся, случайно добравшись до балкона.

Балкон превратился в другое царство, так как теперь он больше походил на маленький кабинет. С одной стороны была полка, наполненная всевозможными цветами и растениями, а с другой - книжная полка, наполненная книгами. Прислонившись к книжной полке, там был ротанговый подвесной стул. На подвесном стуле лежала подушка с отпечатанным на ней милым персонажем. Немного к середине стоял мольберт с готовой масляной картиной, и на земле еще оставались капли цветной краски.

Он неспешно подошел к подвесному стулу и поднял подушку. Персонаж, отпечатавшийся на нем, имел большие глаза, дразнящую улыбку и внешний вид Сюй Цзяочзяо.

Шэнь Чжинин на мгновение закрыл глаза, а затем переключил взгляд на книжную полку. Похоже, он искал что-то, чтобы отвлечься. Он бросил подушку обратно на подвесной стул и мимоходом схватил книгу. Это была книга по китайскому языку и литературе, в ней было много заметок. Владелец этой книги, должно быть, очень серьезный читатель.

Одновременно он заметил, что многие книги на книжной полке были связаны с китайской литературой, например, классические китайские стихи, словари и некоторые литературные книги. Был только один маленький уголок, заполненный книгами, связанными с английским мажором. В английских книгах было очень мало заметок, в то время как в книгах на китайском языке были не только заметки, но и множество эскизов внутри этого классического китайского сборника стихов. Эскизы, казалось бы, были нарисованы в соответствии со стихами стихов.

Это было странно. Сюй Цзяоцзяо была майором английского языка, но она читала на китайском языке и в литературе.

Он видел, что ей очень нравилось рисовать, так как их можно было найти повсюду. Некоторые из них были искрами вдохновения, некоторые - каракулями, некоторые - смелыми и изобретательными, а некоторые - дотошными.

Когда он положил книгу обратно на полку, выпал лист бумаги. Шэнь Чжинин незаметно уставился на нее, прежде чем взять ее в руки. Когда он перевернул ее, его глаза остановились на ней.

На маленьком листочке бумаги был нарисован очень милый мужской персонаж. У этого

персонажа была большая голова, маленькое тело и пара рогов на черных волосах. У него было угрюмое лицо с двумя каплями слезы, висящими по углам его больших круглых глаз. На его груди висел маленький значок со словами "Я ошибся".

Рядом с иероглифом была также строчка текста:

Демон Шень, наконец-то ты получаешь свои справедливые пустыни!

Из этих необузданных слов в одиночку, он мог себе представить, как гордился автор в то время.

Шэнь Чжинин мурлыкал губами. Он вдруг вспомнил сцену, где маленький пьяница бормотал:
Демон Шень Шень - придурок! Предыдущая главаСледующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/1017794>